

УДК 902 (476)

БУСЫ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ВОСХОД: ТИПОЛОГИЯ, ХРОНОЛОГИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И НАЗНАЧЕНИЕ

Е.П. КОРОЛЁВА

(Могилевский государственный университет)

Для женского погребального костюма характерно использование разнообразия бус по материалу, размерам и форме. Рассмотрен ряд аспектов: типология, хронология, комбинации и назначение в погребальном костюме бус, полученных в ходе археологических раскопок курганного могильника Восход в конце XX – начале XXI вв.

Ключевые слова: стеклянные бусы, ожерелье, технология изготовления, химический состав, рубленый бисер, бусы из сердолика, древнерусский период.

Введение. В ходе археологических раскопок курганных насыпей исследователи часто сталкиваются с поврежденными погребениями (из-за кладоискательских ям, корней деревьев и т.п.). Артефакты в таких случаях располагаются не на своем первоначальном месте. Из-за хрупкости материала бусы не всегда идеально сохраняются. Если сохранность и расположение бус не подвергались существенным повреждениям, то это неоценимый «клад» для исследователя. При этом артефакты требуют детального изучения и введения в научный оборот. Объектом исследования в данной статье являются бусы курганного могильника Восход, расположенного около населенного пункта Восход Могилевской области (Республика Беларусь), в урочище «Курганне». Он был открыт в 1988 г. В.Ф. Копытиным [1]. Археологические раскопки на курганном могильнике в 1995 г. проводил Я.Г. Риер [2]. Исследователем было археологически изучено 5 курганов, в 3-х из них были найдены бусы. На протяжении 2006–2010 гг. археологические работы на данном памятнике продолжал И.А. Марзалюк [3–7]. Под его руководством в ходе археологических раскопок было изучено 44 курганные насыпи. Из них в 14 были обнаружены бусы (рис. 1). Исследователи относят курганный могильник к древнерусскому периоду и датируют его концом X–XI вв.

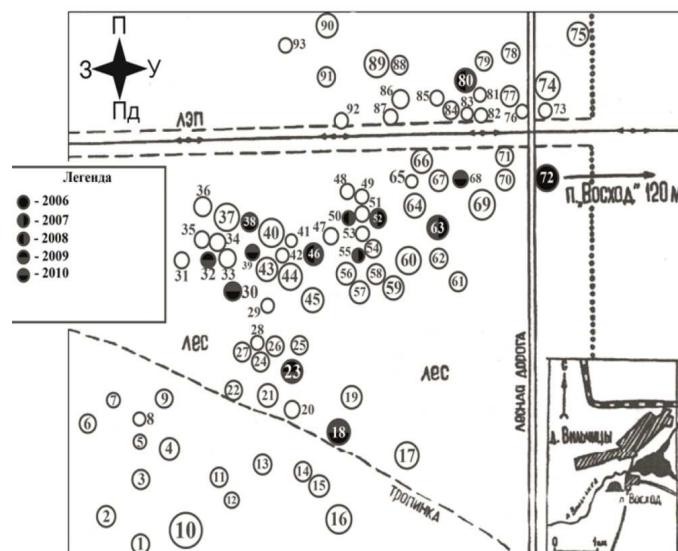

Рисунок 1. – Расположение курганных насыпей
(за основу взят план курганного могильника Восход по И.А. Марзалюку [3, с. 13])

Основная часть. По результатам многолетних археологических исследований курганного могильника Восход была собрана репрезентативная коллекция бус как из стекла, так и из природного материала. Бусы были найдены в 17 из 49 изученных курганов. В коллекции стеклянные бусы значительно преобладают над бусинами из природного материала. Могилевское Поднепровье и Посожье в древнерусский период являлись важным элементом в международной трансконтинентальной торговой системе. В определении характера обменных и торговых операций, их динамики и направлений связей важная роль принадлежит стеклянным бусам. Они являются одним из хронологических индикаторов археологических памятников.

В изученных курганах с мужскими погребениями и в кенотафах бусы не были найдены. Бусы были археологически зафиксированы в женских погребениях. Самым богатым является женское ожерелье из кургана № 63 (погребение конца X – начала XI в., ингумация), зафиксированное в районе шеи погребенной (рис. 2). Оно включает: рубленый бисер обычной формы (25 экз.), серебряные округлые лимонovidные двухчастные (42 экз.) и одночастные (4 экз.) бусы. Термин «рубленый бисер» (группа VIII, подгруппа 3, по З.А. Львовой) в научный оборот был введен Ф.Д. Гуревич [8, с. 86]. *Рубленый бисер* из стекла голубого цвета (19 экз.) преобладает. Он имеет гладкую блестящую поверхность и следы полировки. Для того чтобы получить такую поверхность и уменьшить количество брака, готовый бисер ссыпали с сосуд с мелким песком или золой, который слегка нагревали [8, с. 86]. Хорошую сохранность имеет бисер коричневого цвета (4 экз.). Верхний слой у бисера желтого цвета (2 экз.) ирридирован, а внутренний расстеклован до белого крупчатого состояния.

Рисунок 2. – Ожерелье КП 004533-004545 (МИИ)

Все *серебряные округлые лимонovidные одночастные и двухчастные стеклянные бусы* декорированы серебряной фольгой. Из них 2 экз. двухчастных бус сохранились фрагментарно, примерно на 50 % (1 экз. имеет поперечный скол; 1 экз. – продольный скол). Все неровности и прожилки имеют продольное направление. Изготовлены они из тянутых стеклянных трубочек и относятся к группе VIII, подгруппе 1 (по З.А. Львовой) [8, с. 82]. Процесс изготовления таких бус осуществлялся двумя способами: 1) стеклянную основу с металлической фольгой покрывали жидким стеклом; 2) на стеклянную основу с металлической фольгой надевали более широкую трубочку из стекла [9, с. 324, рис. 1]. Для изготовления использовали специальный инструмент (щипцы), с помощью которого из стеклянной трубочки с тремя слоями формировали округлые дольки. Использовали также и специальные каменные формы для изготовления таких бус [9, с. 325, рис. 2]. На таком способе изготовления специализировались ближневосточные мастерские, ориентированные на международную торговлю [8, с. 82–85; 10, с. 219]. З.А. Львова отмечает, что рассматриваемые бусы бытуют в северных и центральных районах Восточной Европы в X–XI вв., в Западной Европе – в VIII–IX вв., расцвет бытования в южных районах Восточной Европы также приходится на VIII–IX вв. н.э., но в X в. здесь они практически исчезают [8, с. 84]. Такие изделия характерны для курганов X–XI вв. Минской, Могилёвской, Смоленской, Черниговской, Полтавской и Тверской губерний (по наблюдениям Ю.Л. Щаповой) [11, с. 174]. В погребениях волжских булгар (IX–X вв.) массовым серийным способом из тянутой стеклянной трубочки изготовлено более 80% бус [12, с. 52]. В Смоленской, Калужской, Владимирской, Калининской и Ярославской областях золоченые бусы преобладают над бусами из цветного стекла [13, с. 158].

Золоченые и серебряные цилиндрические стеклянные бусы изготовлены по другой технологической схеме – путем навивки (кручения) стеклянной массы на твердую основу (группа IV, по З.А. Львовой [8, с. 73–80]). Для таких бус характерен индивидуальный и серийный способ изготовления. Изделия изготавливали из крученых (не тянутых, что характерно для бус группы I, по З.А. Львовой) трубочек. Технологические приемы изготовления самих крученых трубочек могли быть разными. Способ 1 – многократное накручивание на стержень тонкой полоски стекла. Способ 2 – толстый лист стекла один раз обернули вокруг стержня с последующим скреплением концов. После этого трубочки разделяли на отрезки разной длины, окатывали и оплавливали края [8, с. 73]. У золоченых бус (6 экз.) фольга сверху покрыта бесцветным слоем стекла, виден стык краев фольги. На изделиях присутствуют элементы коррозии, сохранность цвета фольги достаточна яркая. Фольга не всегда расположена ровно и не покрывает всю по-

верхность бусин. По краям фольги присутствует кайма из бесцветного стекла. Этот признак (по Ю.Л. Щаповой) появляется в конце X – начале XI в. и характерен для бус византийского производства [14, с. 87–88, 178–180]. Единичным экземпляром представлена серебряная бусина цилиндрической формы. Такие бусы бытуют на территории Древней Руси с конца X в. до начала XII в. [13, с. 297–298]. В Могилевском Поднепровье и Посожье серебряные бусы встречаются реже золоченых [15, с. 21]. *Золоченые стеклянные бусы* представлены единичными экземплярами. Они изготовлены путем навивки стеклянной массы на твердую основу и последующим приданием необходимой формы (группа IV, по З.А. Львовой [8, с. 73–80]). Такие бусы относятся к ранним формам золоченых бус. На древнерусских памятниках они бытуют в X–XI вв. [2, с. 158]. При визуальном (внешнем) анализе битрапецидной бусины можно отметить, что золотая фольга обтянута защитным слоем из бесцветного стекла и покрывает артефакт не на всю высоту. Местами фольга имеет плохую сохранность. На поверхности есть скол верхнего защитного стеклянного слоя и золотой фольги до уровня нижнего основного слоя из бесцветного стекла.

Сердоликовые бусы в составе ожерелья представлены немногочисленно. Они включают бусы призматической восьмигранной (4 экз.) и зонной (3 экз.) формы (табл. 1). Такие формы бус были широко распространены на территории Древней Руси с X по XII вв., что подтверждает и картографирование артефактов [13]. Единственным экземпляром представлена бусина из горного хрусталя (см. табл. 1). Она имеет правильную многогранную форму. Могилевское Поднепровье и Посожье в X–XI вв. входит в зону сосредоточения каменных бус восточного импорта [13, с. 156].

Таблица 1. – Каменные бусы

Тип	Номер кургана/ Количество	Итого (экз.)
Сердоликовые бусы	№ 63 / 7; № 72 / 1; № 23 / 1; № 30 / 1; № 46 / 1; № 50 / 1; № 32 / 2	14
Хрустальные бусы	№ 63 / 1	1

Бусы из цветных камней (хрусталя, яшмы, агата, аметиста, сердолика) относят к одним из ранних изделий южного иноземного импорта (Восток, Византия, Кавказ и Средняя Азия). География распространения каменных бус во многом совпадает с распространением кладов монет. Считается, что поступали бусы такого типа по тем же торговым путям, что и арабские дирхемы, а затем «вливались» во внутреннюю торговлю [16, с. 155, 158; 13, с. 154]. Во второй половине XX в. исследователи картографировали археологические находки каменных бус [13; 16, с. 156, рис. 1]. Результат их научных исследований показал, что по количеству доминируют сердоликовые бусы, второе место занимают хрустальные бусы. Эти артефакты чаще встречаются в курганах нижнего Посожья, междуречья Березины, Западной Двины и Днепра [16, с. 156, рис. 1].

Таким образом, в состав ожерелья из кургана № 63 входят бисер, хрустальная, сердоликовые и стеклянные бусы. Кроме них присутствуют украшения из металла (язычковые подвески) [4, с. 8; 17] (рис. 2). В рассматриваемом кургане сочетание бус относится к сборной комбинации. Известно, что при изучении наборов бус из древнерусских курганов X – начала XI в. выделяют 3 типа комбинаций (образцовая, общая, сборная) [18, с. 144; 19, с. 238–239; 20, с. 244–259].

Рисунок 3. – Стеклянные бусы как элемент погребального костюма (курган № 80)

Бусы на территории формирующегося древнерусского государства в X – начале XI вв. являлись в основном женским украшением. Знатные по социальному положению женщины предпочитали носить более дорогие ожерелья со сборными комбинациями, которые включали бусы из стекла и природных материалов (хрусталь, сердолик и т. п.). Исследователи отмечают, что такого рода сборные комбинации характерны чаще всего для скандинавских погребений [17; 19, с. 240].

Беспорядочно разбросанные стеклянные золоченые бусы были зафиксированы во время археологических раскопок кургана № 80 [5, с. 13, 16, 73]. Бусы (КП 004857-004898 (МИМ)) располагались в области шеи погребенной и в совокупности составляли ожерелье (рис. 3). Назначение бус в костюме погребенной женщины из кургана № 80 – украшение. Оно составлено по образцовой комбинации (см. рис. 3). Технология изготовления бус – навивка (кручение) стеклянной массы на твердую основу (группа IV, по З.А. Львовой [8, с. 73–80]).

Золоченные бусы цилиндрической формы насчитывают 12 экз. Технология изготовления таких бус соответствует технологии, по которой выполнены аналогичные бусы из выше рассмотренного кургана № 63 (бусы изготовлены путем навивки). Особый интерес представляют 3 бусины цилиндрической формы, которые не имеют явных признаков наличия металлической фольги. Они имеют на месте золотой и серебряной фольги полосу из желтого стекла, расположенную между двумя слоями бесцветного стекла. Что касается цвета полосы, то известно, что в стеклоделии для окрашивания изделий в желтый цвет использовали несколько красителей, в том числе и серебро. Ионы серебра при нагревании могли из самой фольги проникать в стекло и придавать ему желтоватый цвет. В древнерусский период это получалось непреднамеренно. С XIV в. и до настоящего времени для такого процесса окрашивания используют краску из порошкового серебра (диффундирование или диффузное окрашивание) [21, с. 198–200]. Рассматриваемые 3 бусины имели прокладку из серебряной фольги, которая из-за воздействия высокой температуры расплавилась, и ионы серебра придали бусине красную окраску. Аналогичные изделия были обнаружены на Мякининском курганном могильнике [9, с. 326, 327]. В ожерелье среди золоченых бус преобладает бочонковидная (или эллипсоидная, усеченная дважды) форма (20 экз.). Золотая фольга покрывает не всю поверхность изделия, есть элементы коррозии. Виден стык краев фольги, которая по цвету достаточно яркая.

Украшения имеют разные размеры. Размеры бус определялись по методике М.Д. Полубояриновой: «Учитываются два размера – высота (расстояние между отверстиями) и наибольший диаметр. Бусы у которых высота или диаметр больше 10 мм, относятся к крупным, от 6 до 10 мм – к средним, до 5 мм – к мелким» [22, с. 152]. Мелкие бусы имеют хорошо выраженное ребро. У крупных бус ребро более сглажено и кайма по краю более широкая. Для мелких бус характерны широкие хронологические рамки (по курганным материалам) – X–XII вв., а в Новгородской земле они бытуют в X–XI вв. [23, с. 139]. Аналоги крупных бус встречаются в северо-восточной и северо-западной Руси в конце X – начале XII вв., в Новгороде бытуют до XIII в. (основная масса приходится на XI в.) [13, с. 290, прил. III, 5; 24, с. 139].

На территории Восточной Латвии бочонковидная форма бус с металлической фольгой была более распространена, чем цилиндрическая [25, с. 74]. На территории Древней Руси золоченые бочонковидные бусы, также как и цилиндрические, относятся к наиболее распространенным формам стеклянных бус с металлической фольгой. О том, что они имеют большую территорию распространения, отмечал ещё А.В. Арциховский. Используя метод картографирования находок, он показал, что бочонковидные золоченые стеклянные бусы характерны для территории кривичей конца X – начала XII вв. [24, с. 111, 137]. Это мнение поддержала и Т.Н. Никольская [26, с. 79–80]. М.В. Фехнер на основе изучения материала северо-восточной и северо-западной Руси отмечает, что данный вид бус в XI в. взаимосвязан с территорией распространения дирхема, а это территория значительно шире территории кривичей. С прекращением притока дирхемов в Древнюю Русь стеклянные бусы с металлической фольгой могли использоваться как денежные единицы, учитывая, что максимальное распространение этих бус приходится на XI в. [13, с. 166]. Ю.Л. Щапова считает, что не совсем правильно связывать территорию распространения ближневосточных бус XI в. с территорией распространения дирхемов X в. [27, с. 89]. М.В. Фехнер была проведена значительная работа по картографированию находок бус с металлической фольгой и установлены пути поступления этого типа бус на территорию Древней Руси из стран Ближнего Востока – предположительно, через Волжскую Булгарию. М.Д. Полубояринова при изучении стеклянных изделий Болгарского городища указывает, что возможно этот тип бус специально предназначался для Древней Руси, потому что на самом Болгарском городище они почти не встречаются [22, с. 157]. Эту особенность – практическое отсутствие золоченых бус для средневожских памятников начиная с XI в. – отмечает и С.И. Валиулина [12, с. 58–59]. Х. Седлачкова, при изучении изделий из стекла IX – середины XVI вв. с территории Моравии, отмечает, что стеклянные бусы с золотой и серебряной прокладкой импортировались с территории Киевской Руси в Моравию и характерны для раннего средневекового периода (950–1200 гг.) [28, с. 194].

16 экз. золоченых бус цилиндрической формы входили в состав шейного украшения пожилой женщины, погребенной в кургане № 55 [4, с. 8]. Особый интерес вызывает погребение из кургана № 18 (ингумация). Это единственное детское погребение (конец X–XI в.), в котором в области шеи погребенной были археологически зафиксированы бусы (все стеклянные) [7, с. 6, рис. 3, рис. 12:2–4, 4а, фото 41:4, 8]. Они представлены округлыми многочастными (15 экз.) и одночастными (4 экз.) лимонovidными бусами из синего стекла (рис. 4). Погребение приходится на конец X–XI вв.

Рисунок 4. – Бусы-пронизки
КП 005877-005894¹ (МИМ)

¹ МИМ – Музей истории Могилева.

Аналогичные бусы были зафиксированы в детском погребении в одном из курганов Избищенского могильника [29, с. 219]. Изготовлены все бусы из тянутых трубочек (группе VIII, подгруппа 4, по классификации З.А. Львовой) [8, с. 82]. Для таких бус характерно серийное производство. Лимоновидные бусы относятся к ранним, если они имеют «чистый» цвет. Более блеклым цвет (грязно-бирюзовый, грязно-зеленый) становится на поздних этапах [30, с. 117].

В ходе археологических раскопок в кургане № 52 (ингумация) были найдены: золоченая боченковидная бусина, рубленый бисер, зонная стеклянная бусина и три бусины из стекла фрагментарной сохранности. По количеству доминирует бисер (17 экз.), по одной представлены золоченая боченковидная и зонная стеклянные бусины. Цветовая гамма бисера представлена светло-синим цветом. Зонная стеклянная бусина имеет темно-коричневый цвет, золоченая боченковидная бусина, благодаря наличию золотой фольги между двумя слоями бесцветного стекла, имеет золотой цвет. Зонная и золоченая боченковидная бусины занимают центральное место в низке [4, с. 49, рис. 35:1, 6, 7].

В ходе археологических раскопок кургана № 23 (ингумация) было найдено ожерелье [6, с. 8, рис. 5, рис. 16:1-21, рис. 17:2, фото 33:1-22], состоящее из рубленого бисера, сердоликовой восьмигранной (бипирамидальной) бусины и стеклянных бус разной формы. Типы бус и их количество указаны в таблицах 2–4. Вид ожерелья представлен на рисунке (рис. 5).

Таблица 2. – Бусы стеклянные, изготовленные из тянутой трубочки

Декор	Тип	№ кургана / количество бус	Итого
Без декора	Бисер обычный	№ 63 / 25; № 72 / 254; № 52 / 17; № 23 / 72; № 39 / 271; № 68 / 18; № 69 / 16; № 81 / 45; № 82 / 58	776
	Бисер крупный	№ 72 / 1; № 82 / 2	3
	Лимоновидные двухчастные (сдвоенные*)	№ 18 / 15; № 23 / 1; № 82 / 4; № 50 / 1; № 32 / 1	22
	Лимоновидные одночастные	№ 18 / 4; № 23 / 3 № 32/1	8
С декором	Серебряные лимоновидные двухчастные	№ 63 / 42;	42
	Серебряные лимоновидные одночастные	№ 63 / 4;	4
	Лимоновидные одночастные продольно-полосатые	№ 23 / 3	3
Фрагментированные		№ 52 / 3	3
<i>сдвоенные* – бусины, сделанные из трубочки-заготовки, разделенные инструментом на две или три соединяющиеся части.</i>			

Таблица 3. – Бисер рубленый

Цвет	Форма	Номер кургана / количество бисера (экз.)	Итого
синий	обычный	№ 82 / 46	46
светло-синий	обычный	№ 63 / 19; № 72 / 16; № 52 / 17	52
коричневый	обычный	№ 63 / 4; № 81 / 12; № 82 / 12	28
зеленый	обычный	№ 72 / 21; № 39 / 1; № 69 / 1; № 81 / 4	27
жёлтый	обычный	№ 63 / 2; № 72 / 114; № 23 / 67; № 30 / 3; № 39 / 270; № 68 / 18; № 69 / 13; № 81 / 29	516
жёлтый	крупный	№ 72 / 1; № 82 / 2	3
неопределенно	обычный	№ 72 / 103; № 23 / 5; № 69 / 2.	110

Таблица 4. – Навитые бусы

Декор	Форма	№ кургана / количество бус	Итого
Без декора	Зонная	№ 52 / 1; № 23 / 3; № 30 / 4; № 82 / 2; № 38 / 3	13
	Грушевидная	№ 32 / 1	1
	Цилиндрическая	№ 38 / 1	1
С декором	Золоченые цилиндрические	№ 63 / 6; № 80 / 12; № 55 / 16	34

Окончание таблицы 4

Декор	Форма	№ кургана / количество бус	Итого
	Серебряные цилиндрические	№ 63 / 1; № 80 / 3	4
	Золоченые битрапециодные	№ 63 / 1; № 52 / 1	2
	Золоченые ребристые с кружковым орнаментом	№ 63 / 1	1
	Боченовидная (или эллипсоидная, усеченная дважды)	№ 80 / 20	20

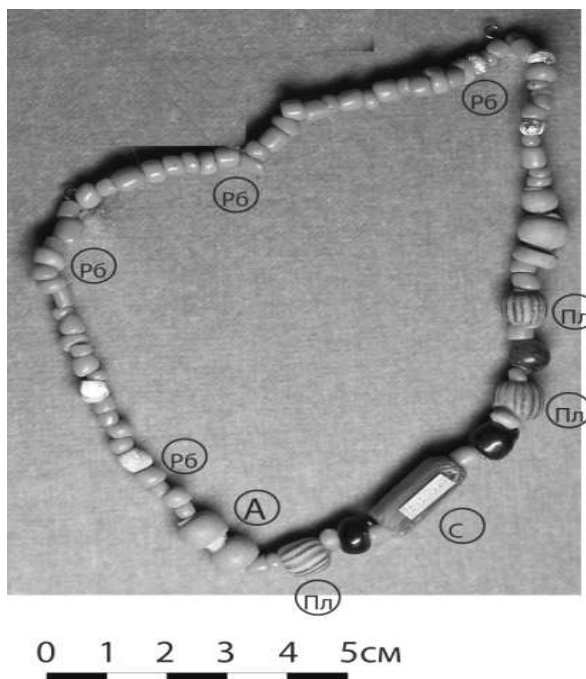

Рисунок 5. – Низка бус КП 005217 – 005296 (МИМ):
А – одноцветные округлые многочастные
лимоновидные бусы; Р6 – рубленный бисер;
Пл – одночастные продольно-полосатые лимоновидные бусы;
С – сердоликовая восьмигранная бусина

В кургане № 30 было археологически зафиксировано два женских погребения (ингумация). Погребение 1, по сравнению с погребением 2, более богатое по погребальному материалу. Исследователь И. А. Марзалюк предполагает, что второе погребение принадлежит рабыне или служанке женщины из первого погребения, так как оно расположено в ногах, имеет следы насильственной смерти и скудный сопровождающий погребальный инвентарь [7, с. 8, рис. 4, рис.13:3-5, 7, 9, 10, рис. 14:1-3, 5, 7]. Знатной женщине из погребения 1 принадлежит ожерелье-оплечье. Сохранился бронзовый подвеска-держатель для ожерелья, на который крепились украшения и нашивался бисер и бусы из стекла.

В погребении 2 кургана № 30 из бус зафиксирована одна сердоликовая зонная бусина (см. табл. 1) [7, с. 8, рис. 4]. Использовалась в погребальном наряде женщины эта бусина в качестве пуговицы.

Низка из рубленого бисера (желтого (270 экз.) и зеленого (1 экз.) цвета (таблица 5), язычковых и петлевидных подвесок была зафиксирована в кургане № 39 (погребение 2, ингумация) [7, с. 10, рис. 8, рис. 16:6,7, рис. 17:1-12, фото 45: 6, 7, фото 46:1-13, фото 47:1, фото 48: 3-7]. Рубленный бисер в составе ожерелья был археологически зафиксирован в кургане № 68 (погребение 2) [7, с. 12, рис. 10; рис. 11]. Он изготовлен из стекла желтого цвета и представлен в 18 экземплярах (см. табл. 3). В комплексе с украшениями из металла (рыбовидные привески, лунницы с орнаментом, бронзовые ажурные привески) бисер (16 экз. (табл. 5) (рис. 6:1)) из желтого и зеленого стекла был археологически зафиксирован в кургане № 69 (ингумация) [2, с. 2].

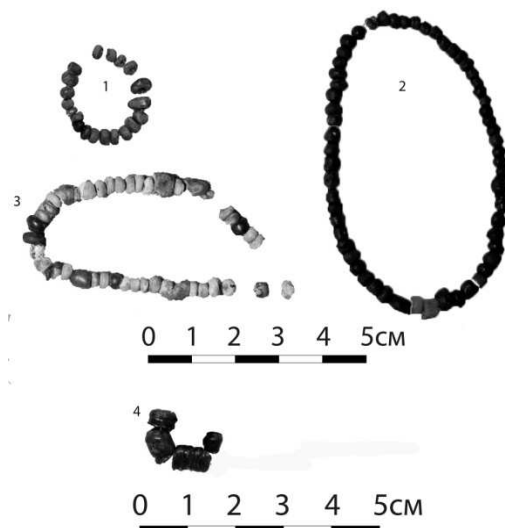

Рисунок 6. – 1 – рубленый бисер КП1176 1-16 (МИМ); 2 – рубленый бисер КП 1189 1-60 (МИМ); 3 – рубленый бисер КП 1184 1-42 (МИМ); 4 – бусы-пронизки КП 1190 (МИМ)

Рисунок 7. – Стекланные бусы как элемент погребального костюма (курган № 72)

Среди украшений погребенной были бронзовые и бубенчики-привески [3, с. 8]. Все украшения хаотично располагались в районе шеи погребенной. Среди бусинного материала по количеству доминирует рубленый бисер (254 экз. обычной формы; 1 экз. крупный бисер). Цветовая гамма бисера указана в таблице 3. Технология изготовления бисера аналогична технологии бисера из описанного выше кургана № 63. Известно, что бисер использовали по-разному в составе костюма: как шейное украшение – низка, расшивали верх одежды в области груди и шеи, нанизывали на височные кольца и т.п. Единственным экземпляром среди погребального инвентаря (курган № 72) представлена шарообразная бусина из сердолика. Она имеет яркий цвет и хорошую сохранность. Время бытования таких форм каменных бус X–XI вв. [13, с. 152].

В кургане № 46 была найдена только одна сердоликовая восьмигранная бусина [5, с. 40, рис. 13:10], расположенная в районе груди. Две бусины было найдено в кургане № 50: сердоликовая бипирамидальная шестигранная бусина [5, с. 70, фото 42:3] и стеклянная бусина-пронизка цилиндрическая лимонного цвета [5, с. 70, фото 42:4]. Курган № 32 – бусы из сердолика (2 экз. прямоугольной формы) и стеклянные бусы (грушевидной формы, одночастной лимонovidной из синего стекла, двухчастная бусина-пронизка из синего стекла) [5, с. 11, рис. 10, фото 19:1-8, фото 36:1-8]. В ходе археологических раскопок кургана № 38 были найдены 3 зонные стеклянные бусины жёлтого цвета и 1 стеклянная бусина, имеющая форму цилиндра [7, с. 9, рис.7, рис. 19:1-5, фото 48: 1-5].

Заключение. По результатам археологического изучения курганного могильника Восход была собрана репрезентативная коллекция бус. Она состоит из 831 экз. стеклянных, 14 экз. сердоликовых бус и 1 экз. представлена хрустальная бусина. Коллекция включает артефакты как целые, так и фрагменти-

рованные. Количество бус в погребениях варьируется от 1 до 271 экз. Бусы, которые встречаются в погребениях в небольшом количестве (менее 6 экз.) и чаще в районе груди, использовали в качестве пуговиц для одежды. В курганном могильнике Восход археологически изучено 5 таких погребений. Крупные наборы бус (от 60 до 271 экз.) зафиксированы в 6 курганных насыпях. 6 погребений включает меньшее количество бус: от 10 до 60 экз. Крупные наборы бус комбинировали по-разному и их использовали в составе ожерелья, низки и ожерелья-оплечья.

Подводя итог анализу бус курганного могильника Восход, отметим, что здесь присутствуют бусы хронологически разных центров стеклоделия. Обусловлено это прежде всего тем, что Могилевское Поднепровье и Посожье являлось частью единой международной торговой системы на пути «из варяг в греки». В материалах конца IX – начала X вв. преобладает продукция специализированных мастерских Ближнего Востока, в которых стеклянные бусы изготавливали из трубочки. В этот период единичными являются изделия византийских и западно-европейских мастерских, для которых характерно изготовление стеклянных бус навивкой. С XI в. и началом «безмонетного периода» стеклянные бусы активно были включены в международную торговлю, возможно, и в качестве денежной единицы. С этого времени значительно увеличивается количество бус вдоль важных водных торговых путей, в том числе днепровского, волжского. Таким образом, в XI в. господство по-прежнему принадлежит ближневосточной продукции. Однако при этом более заметными становятся изделия других мастерских (византийских прежде всего).

В рассмотренной коллекции присутствуют каменные бусы. При их анализе подтверждается отмеченная выше закономерность – доминирование по количеству сердоликовых бус над хрустальными. Могилевское Поднепровье и Посожье в X–XI вв. входит в зону сосредоточения каменных бус восточного импорта. Каменные бусы использовали в комбинациях ожерелья в меньшем количестве. Использование большего количества каменных бус в сочетании со стеклянными бусами характерно для женщин более высокого социального положения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копытин, В.Ф. Археологические памятники Могилёва и окрестностей. – Могилёв. / В.Ф. Копытин – Могилёв : Изд-во МГУ им. А.А. Кулешова, 1993. – 100 с.
2. Рьер, Я.Р. Справаздача: аб выратавальным даследванні курганоў каля пас. Усход у 1995 г. / Я. Р. Рьер. – 23 с. (рукапіс).
3. Марзалюк, І.А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка "Усход" у Магілёўскім раёне ў 2006 г. / І.А. Марзалюк. // ФАНД ЦНА НАН Беларусі. – Спр. № 2400. – Магілёў : Магілёўскі дзярж. ун-т імя А.А. Куляшова, 2007. – 31 с.
4. Марзалюк, І.А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка "Усход" у Магілёўскім раёне ў 2007 г. / І.А. Марзалюк. // ФАНД ЦНА НАН Беларусі. – Спр. № 2522. – Магілёў : Магілёўскі дзярж. ун-т імя А.А. Куляшова, 2008. – 56 с.
5. Марзалюк, І.А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка "Усход" у Магілёўскім раёне ў 2008 г. / І.А. Марзалюк. // ФАНД ЦНА НАН Беларусі. – Спр. № 2594. – Магілёў : Магілёўскі дзярж. ун-т імя А.А. Куляшова, 2009. – 77 с.
6. Марзалюк, І.А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка "Усход" у Магілёўскім раёне ў 2009 г. / І.А. Марзалюк. // ФАНД ЦНА НАН Беларусі. – Спр. № 2699. – Магілёў : Магілёўскі дзярж. ун-т імя А.А. Куляшова, 2010. – 46 с.
7. Марзалюк, І.А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка «Усход» у Магілёўскім раёне ў 2010 г. / І.А. Марзалюк – Магілёў : Магілёўскі дзярж. ун-т імя А.А. Куляшова, 2011. – 86 с. (рукапіс).
8. Львова, З.А. Стеклянные бусы Старой Ладogi. / З.А. Львова // Археологический сборник / Государственный Эрмитаж. – СПб. : Изд-во Государственного Эрмитажа – 1968. – Вып. 10. – Ч. I. Способы изготовления, ареал и время распространения. – С. 64–94.
9. Столярова, Е.К. К вопросу о технологии изготовления стеклянных золоченых бус домонгольского периода / Е.К. Столярова // КСИА 224. – М., 2010. – С. 323–333.
10. Безбородов, М.А. Стеклоделие в Древней Руси / М.А. Безбородов. – Минск : Изд-во АН БССР, 1956. – 306 с.
11. Щапова, Ю.Л. Стеклянные бусы Древнего Новгорода / Ю.Л. Щапова // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1956. – Вып. 55. – С. 165–179.
12. Валиулина, С.И. Стеклянные бусы как источник по международным связям волжских булгар в VIII–начале XIII вв. / С.И. Валиулина // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары / редкол.: А.Н. Кирпичников [и др.]. – СПб. : ИПК «Вести», 2000. – С. 51–64.
13. Фехнер, М.В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни / М.В. Фехнер // Труды ГИМ. / Очерки по истории русской деревни X–XIII веков. – М., 1959. – Вып. 33. – С. 149–225.
14. Щапова, Ю.Л. Стекло Киевской Руси / Ю.Л. Щапова – М., 1972. – 210 с.
15. Риер, Я.Г. Сельское общество Могилевского Поднепровья X–XIII вв. По археологическим данным : монография / Я.Г. Риер. – Могилёв : МГУ им. А.А. Кулешова, 2010. – 176 с.

16. Сергеева, З.М. Археологические материалы о торговле западнорусских земель в X–XIII вв. (по находкам южного иноземного импорта) / З. М. Сергеева // Труды VI Международного конгресса славянской археологии / отв. ред. В.В. Седов – М., 1997 – Т. 4 : Общество, экономика, культура и искусство славян – С. 154–160.
17. Тодорова А.А. Бусы как элемент женского костюма эпохи формирования Древнерусского государства (предварительное исследование) [Электронный ресурс] / А.А. Тодорова. – Дата доступа: 03.04.2014.
18. Жиронкина, О.Ю. Категория археологических находок – бусы (история изучения: основные тенденции и методы) / О.Ю. Жиронкина // Древности 2006–2008. Харьковский историко-археологический ежегодник. – Харьков : ООО “НТМТ”, 2008. – Ч. 2. – С. 137–153.
19. Тодорова, А.А. Бусы как элемент женского костюма эпохи формирования Древнерусского государства (предварительное исследование) / А.А. Тодорова // Ладога и Глеб Лебедев. Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. Старая Ладога, 21–23 дек. 2003 г. – СПб, 2004. – С. 236–240.
20. Лихтер, Ю.А. Гнездовские бусы. По материалам курганов и поселений / Ю.А. Лихтер, Ю.Л. Щапова // Смоленск и Гнездово. – М., 1991. – С. 244–259.
21. Ланцетти, А.Г. Изготовление художественного стекла / А.Г. Ланцетти, М.Л. Нестеренко. – М., 1987. – 303 с.
22. Полубояринова, М. Д. Стекланные изделия Болгарского городища / М. Д. Полубояринова // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М., 1988. – С. 151–217.
23. Лесман, Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (проблемы синхронизации) / Ю.М. Лесман // Археологические исследования Новгородской земли. – Л., 1984. – С. 118–153.
24. Арциховский, А.В. Курганы вятичей / А.В. Арциховский. – М. : РАНИОН, Северный печатник, 1930. – 221 с.
25. Мугуревич, Э.С. Восточная Латвия и соседние земли в X–XIII вв. / Э.С. Мугуревич ; Акад. наук Латв. ССР. Ин-т истории. – Рига : Зинатне, 1965. – 145 с.
26. Никольская Т.Н. Этнические группы Верхнего Поволжья XI–XIII вв. / Т.Н. Никольская // КСИИМК. – 1949. – Вып. XXIV. – С. 78–83.
27. Щапова, Ю.Л. О происхождении некоторых типов древнерусских бус / Ю.Л. Щапова // Советская археология. – 1962. – № 2. – С. 81–96.
28. Sedlačkova, H. Ninth- to Mid- 16th- Century Glass Finds in Moravia / H. Sedlačkova // Journal of Glass Studies 48. – S. 191–224.
29. Скрипченко, Т.С. Бусы Избищенского могильника / Т.С. Скрипченко // Матэрыялы па археалогіі Беларусі / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Ін-т гісторыі / рэдкал.: В.М. Ляўко (гал. рэд. [і інш.]). – Мінск : Ін-т гісторыі, 1957 – Вып. 19 : Археалогія і гісторыя Гродзеншчыны. – 2010. – С. 217–221.
30. Макаров, Н.А. О датировке средневекового поселения Весь 5 под Суздалем / Н.А. Макаров, С.Д. Захаров, С.В. Шполянский // Диалог культур и народов средневековой Европы : К 60-летию со дня рождения Евгения Николаевича Носова / отв. ред.: А.Е. Мусин (ред. сост.), Н.В. Хвоцинская. – СПб., 2010. – 512 с. – С. 113–141.

Поступила 09.12.2016

BEADS OF VOSHOD BURIAL GROUND: TYPOLOGY, CHRONOLOGY, PRODUCTION TECHNOLOGY AND THE APPOINTMENT

E. KOROLYOVA

Female funerary costume diversity characterized by the use of beads on the material size and shape. In the article we consider a number of aspects: the typology, chronology, production technology and the combination of the appointment in a funeral suit beads obtained in the course of archaeological excavations burial ground Voshod at the end of XX - beginning of XXI centuries.

Keywords: *glass beads, necklace, manufacturing technology, chemical composition, chopped beads, carnelian beads, Old Russian period.*